

Переводчик: Антония

На следующее утро, когда она открыла двери, Мо Цяньсюэ был поражен тем, что приветствовало ее.

Раз, два, три, четыре, пять и шесть. Шесть человек стояли в крошечном ряду перед дверями.

Асан, Ау, два холоднолицых охранника с одной стороны.

Тонг Цзицзин сидел в кресле посередине, а рядом с ним были Тонг Чжань, Тонг Пинг и Тонг Ань.

Мо Цяньсюэ был безмолвен. У других было два ожесточённо выглядящих дверных бога, охранявших ворота, а у неё их было шесть?

"Сестра". Ты проснулась!"

Тонг Цзицзин появился, чтобы поприветствовать ее, что немного смутило ее.

Асан увидел, что Тонг Цзын снова приближается к даме и высунул руку, чтобы заблокировать его. Выражение Тонг Цзыцзин было приятным, но Мо Цяньсюэ пропустил его.

Почему она не слышала шума, когда шесть человек стояли у двери? Клэри оглянулась на Нин Шаоцина, который только что встал и выглядел спокойно, как будто он уже предсказал это.

"Что это все такое?"

Она смогла получить ответ от Нин Шаоцина, поэтому спросила Асана, кто тянул Тонг Цзицзин назад.

"Лорд Тонг пришел, чтобы найти тебя, как только встал. Мы сказали ему, что ты устала и отдыхаешь. Он не хотел уходить, настаивал на том, чтобы подождать здесь, и не позволял нам шуметь". Асан остался хладнокровным, и его тон тоже был презрительным.

Мо Цяньсюэ хотел проигнорировать слова. У нее чуть не разболелась голова, потому что только до этого момента она обнаружила, что купила себе горячий картофель.

Казалось, что решение, которое она приняла вчера вечером, было верным.

Она надеялась, что его заинтересует резьба по корням. Если ничего не вышло, она должна попросить Нин Шаоцина каждый день отвозить его в сельскую школу.

Так как резьба по корням была многообещающим делом, а ученики были детьми деревенских жителей, то при подстрекательстве Ван Тяньцзуна сельские жители собрали средства и построили для них просторный дом.

Первоначально дом был однокомнатным просторным. Позже, по указанию Мо Цяньсюэ, деревянные пластины были использованы для разделения его на множество небольших комнат, чтобы служить в качестве независимых студий. Студенты не беспокоили друг друга, когда работали в одиночку.

Гао Кива, один из студентов, был очень талантлив. В течение месяца с момента начала обучения он уже смог самостоятельно закончить простую корневую скульптуру.

Мо Цяньсюэ присмотрелся к ней поближе. Несмотря на то, что скульптура была не очень изысканной и имела много места для усовершенствования, она могла продаваться по хорошей цене.

Скульптура, сделанная Ван Тяньцзуном, не была достаточно творческой, но она была аккуратно вырезана благодаря точному воздействию силы взрослого человека. В любом случае, в глазах Мо Цяньсюэ он был неплох.

Остальные три ученика пока не могли самостоятельно делать скульптуры.

После проверки их работы по дому Мо Цяньсюэ познакомил их с новым одноклассником - Владыкой Тонг Цзицзин.

Тонг Чжан взбесился, увидев, как Тонг Цзицзин держал в руках нож и махал рукой то тут, то там. Если бы он случайно порезался, как бы он доложил мистеру Тонгу и его бабушке?

Тонг Пинг и Тонг Ан еще больше испугались, что не смогут остановить непроизвольное дрожание ног. Для них вопрос был не в том, как доложить, а в том, смогут ли они удержать голову на шее.

Тем не менее, они слишком волновались.

С тех пор как он родился, Тонг Цзицзин никогда официально ничему не научился. Теперь он был просто просветлен, чтобы начать этап своей жизни, безумно поглощающий знания. В предыдущие несколько дней Мо Цяньсюэ только играл с ним и не побуждал его использовать мозг или сосредоточиться на одной вещи в реальности.

Он все еще был в замешательстве, только зная, что подражать, как и в тот день, он рассказывал истории Су Ци.

Под небольшим руководством Су Ци ему удалось рассказать все десятки историй.

Несмотря на то, что он рассказывал их время от времени, человеку действительно было трудно сделать это после того, как услышал их один раз.

В другой половине дня ему понадобилось всего лишь четверть, чтобы научиться собирать бобы палочками для еды. Все это доказывало, что он обладал сильной пластичностью при правильном подходе.

То, чему Мо Цяньсю научил сегодня, было не творчеству, а направленному вырезанию - как сделать живого кролика.

Сначала она подробно рассказала о картинах различных форм кроликов и техниках. Студенты внимательно слушали и переваривали, а когда лекция закончилась, все с волнением брали в руки ножи и дрова.

Тонг Цзицин также получила небольшой материал в форме пня. Он держал свой нож, не менее взволнованно и сосредоточенно.

Конечно, Мо Цяньсю дал ему больше указаний. Большую часть времени она стояла за ним и направляла его соответственно. Она также позволяла Ван Тяньсуну вести его рука об руку, чтобы дать ему ощущение нужной силы.

Через некоторое время Тун Цзыцин полностью погрузился в резьбу.

Мо Цяньсю несколько раз входил и выходил из комнаты. Сначала Тонг Цзицин был немного беспокойным и часто смотрел на неё, но позже, когда он увидел, что Тонг Цзицин действительно вернулся, как только Тонг Чжань рассказал ему об этом, ему было всё равно, и он полностью посвятил себя работе над скульптурой в руке.

Судя по его фокусирующим глазам, он, казалось, был в другом мире.

Мо Цяньсю уделил ему особое внимание в этот момент и обнаружил, что он совсем не выглядит по-детски.

Она была искренне счастлива, так как Тонг Цзицин смог сконцентрироваться на чем-то. Она сказала Ван Тяньцуну, чтобы он ухаживал за ним, а затем тихо ушла.

На обратном пути домой она долго вздохнула, наконец-то, с облегчением.

У ворот припарковался конный экипаж, и Ау расчесывал лошадиные волосы.

"Чья это карета?" Она оглянулась и не нашла посетителей, любопытно.

Тон Асана звучал более любопытно, чем ее: "Не та ли это карета, которую господин купил для вас в качестве компенсации?"

Рано утром он принял приказ поехать в город Тяньсян и забрать обратно эту карету лошадей, которая уже давно заказана господином для хозяина.

По словам дяди Юя, для этой кареты господин лично нарисовал много картин в качестве демо-версий для мастера.

Она не знала?

Мо Цяньсюэ чувствовала себя плачущей и тёплой одновременно. Она собралась и протянула руку, чтобы дотронуться до кареты.

Вчера, когда у господина Тонга отобрали карету, Мо Цяньсюэ игриво обвинила Нин Шаоцин в том, что она уничтожила свой экскаватор, и потребовала новый. Нин Шаоцин просто улыбнулся и согласился, а затем быстро сменил тему.

В тот момент Мо Цяньсюэ подумал, что не хочет об этом упоминать, и не ожидал, что внимательно выслушает.

Он знал, что ей нравится светло-голубой цвет, поэтому декор новой кареты был светло-голубым. Когда она вошла в карету, то обнаружила, что все украшения ей понравились.

Неожиданно Аwu так вкусно купила карету, которая полностью ей понравилась.

Тем не менее, это, должно быть, стоило больших денег. Она считала, что человек должен владеть состоянием, превышающим тысячу таэлей серебра, которое он подарил ей в прошлый раз. У него был секретный сундук?

Мо Цяньсюэ прыгнул с кареты, когда Нин Шаоцин вернулся из школы. Увидев, что за ней нет хвоста, он мгновенно расколол яркую нежную улыбку.

*

На следующее утро, открывая двери, Мо Цяньсюэ была готова к встрече с шестью мужчинами, но, к ее удивлению, никого не было.

Сомневаясь, она оглянулась вокруг, что забавляло Нин Шаоцина.

"Над чем ты смеешься?" Мо Цяньсюэ обернулся и отругала его, задаваясь вопросом, где же эти шесть человек.

"Сегодня он не придёт". Нин Шаоцин улыбнулся и оттянул её назад.

"А? Он не придет? Где он?" Мо Цяньсю мягко толкнул его.

Нин Шаоцин не возражал и всё равно улыбнулся: "Конечно, в вашей скульптурной мастерской! Поздравляю, дорогая! Твоя инструкция сработала. Наконец-то ты свободен".

Пара улыбнулась друг другу, создав особенно приятную атмосферу.

После той нелепой ночи их ночное время возобновилось тихо, но в другом виде.

Прошлой ночью, пока Нин Шаоцин пытался действовать недисциплинированно, Мо Цяньсюэ угрожал его выгнать.

И не потому, что она отказалась это сделать. Скорее, она боялась, что он будет бессердечным, как и в прошлый раз, что может навредить его здоровью.

Клэри также боялась, что он может сойти с ума и прийти все более недовольной, потому что в ту ночь мучительный огонь в ее теле был настолько палящим и зудящим, что она вообще не могла заснуть.

Нин Шаоцин заботился о ней и никогда бы не позволил яду в его теле причинить ей боль и сделать ее бесплодной. Конечно, она должна принять его доброту.

Но он не думал об этом. Что, если она не смогла устоять перед ним и удержать его? Может ли он к тому времени затащить его в рога?

Поэтому было бы лучше потушить огонь до того, как он загорится. В будущем она хотела вырастить несколько милых малышей, чтобы насладиться жизнью горячей мамы.

Вчера она приказала Ау послать приветственное письмо в особняк Цзянь. Сегодня, организовав Тонг Цзицзин, она собиралась навестить Цзянь Цинью.

В этих многодетных семьях было столько много многословных правил, что приветственное письмо должно быть отправлено до фактического посещения.

На самом деле, посещение Цзянь Цин не было ее единственной целью. Она также хотела узнать больше о странном докторе. Нин Шакен сказал ей, что он посылал людей на осмотр

особняка Цзянь, но странного доктора там не было.

Она намеревалась подтвердить это лично. Аву ехала на карете, которая была вымощена подушками и довольно тёплая.

Мо Цяньсюэ не мог не думать, что карете лошадей удобнее всего сидеть!

Она бегала быстро и ровно с укрытиями, чтобы не попадал ветер и дождь. Она подняла занавес и увидела снаружи пятна белого цвета. Сегодня она была в настроении ценить снег.

Был рассвет, а небо все еще тусклое. Туман плавающего тумана рассеял воздух, который, если присмотреться, был закручен снежинками.

Вдалеке многопиковые горы вырисовывались на фоне темно-синего неба, окаймленного утренними лучами солнца. Справа были крутые холмы и сосны, покрытые густым снегом.

Слева - массивы, соединяющие друг с другом бесконечно. На руках у них был конный экипаж. В такое зимнее утро все было спокойно, кроме радостного снега, который падал безостановочно.

Прекрасный пейзаж придавал ей хорошее настроение.

Карета прибыла в особняк Цзяня. Привратник пришел, чтобы доложить, а потом ворота были открыты. Цзянь Цинью должен был выбраться из него, за ним следовали две девушки в возрасте около пятнадцати лет.

Две девушки выглядели знакомо. Мо Цяньсюэ внезапно вспомнила, что они были в группе цзяньских женщин, которые намеревались играть с ней жестко во время ее первой экскурсии в саду особняка Цзянь.

Если память ей не изменяла, то одна из них была двоюродной сестрой Цзянь Цина, а другая - дочерью наложницы.

Открытие средних ворот было высшим уважением к гостям.

Сердце Мо Цяньсю чуть подскочило. Не было никакого бесплатного обеда. Они, должно быть, что-то замышляют.

"Цяньсюэ", давно не виделись. Как ты? Я так по тебе скучаю."

Хотя Мо Цяньсю всё ещё недоумевала, она правильно улыбнулась и поверила: "Я так рада, что

ты по мне скучаешь". Я в порядке. Как ты? Недавно стало холодно. Будь осторожна со здоровьем".

Цзянь Цинью поговорил с ней, когда брал ее за руку, чтобы войти внутрь.

"Это миссис Нин. Вы встречались в прошлый раз. Помнишь?"

"Это моя дочь, Цинхуа, занимает пятое место. А это моя кузина, Цинчжэнь, занимает седьмое место." Цзянь Цинчжоу держал Мо Цяньсюэ за руку и неторопливо ходил, знакомя ее с двумя девочками.

Дочь наложницы, Цзянь Цинхуа, опускала голову и одевалась просто так.

Кузина Цзянь Цинчжэнь была одета еще роскошнее, чем Цзянь Цинью, первая легальная молодая леди семьи Цзянь.

На ней была причёска с тремя кольцами, чёрные волосы стекали вниз, чтобы упасть на плечи, шпилька из белого нефрита в форме цветка сливы с позолоченными кисточками, вставленными в булочки. На ней было красное сливовое плиссированное платье и два нефритовых браслета с гравировкой.

Все на ней было написано роскошью и деньгами, излучающими подшиппниковые опоры, кроме низкопрофильной элегантности Цзянь Цинью.

Цзянь Цинхуа улыбнулась Мо Цяньсюэ, когда ее представили, но Цзянь Цинчжэнь только кивнула ей, так как увидела, что Мо Цяньсюэ просто носил нормальную причёску и обычную серебряную заколку плюс красный цветок. Очевидно, что на её лице играли насмешки и высокомерие.

Она подумала про себя: бедная деревенская женщина. Посмотри, что на ней было.

Она не могла знать, что Мо Цяньсюэ просто плевать на это. Среди подарков, которые старая госпожа Цзянь подарила ей в прошлый раз, был целый комплект одежды, который был не хуже ее.

В то время Мо Цяньсюэ только взглянула и позволила Асану положить их в шкаф.

Даже красный цветок откуда-то взяла Нин Шаоцин и вставила в волосы, смеясь, что красота и цветок отражаются друг на друге, делая их более красивыми. Мо Цяньсюэ посмеялся над ним и назвал его вульгарным!

Нин Шаоцин была в таком хорошем настроении, что не отказала ему напрямую, но вздыхала в

тайне, что сегодня она также стала бедной женщиной в дурацком цветке. Она планировала взлететь, если по дороге еще не забыла, так как была так одержима снежными пейзажами.

"Бабушка так скучает по твоим пирожным и собирается послать людей, чтобы пригласить тебя сюда, когда вчера придет твое письмо".

"Старой мадам уже лучше? Я также собираюсь навестить ее сегодня."

"Отлично. Позволь мне отвезти тебя к ней. Она, должно быть, ждет, чтобы съесть твои пирожные."

Они шли пешком, смеялись всю дорогу и быстро добрались до сада Цыян, где жила старая госпожа.

Они добрались до ворот двора, когда к ним подошла грушевидная няня, чтобы поприветствовать их. Мо Цяньсюэ посмотрел на нее и обнаружил, что она - приятная няня Лян.

"Няня Лян, почему ты здесь, у ворот?" Цзянь Цинью подошел и спросил.

"Старая мадам приказала мне подождать миссис Нинг." Няня Лян ответила и тем временем сделала реверанс трем молодым дамам, одна за другой, и ярко улыбнулась Мо Цяньсюэ.

Затем она вела их внутрь. Там уже были служанки, которые вошли внутрь, чтобы доложить, а затем сказали няне Лян вести их в дом.

Старая госпожа, в бордовом платье, расшитом лошадиным лицом, сидела в основном положении, а за ней стояли две служанки в опрятных платьях в возрасте около семнадцати лет.

Видя, как люди приходят, две девушки положили на землю несколько подушек. Цзянь Цинью и две другие дамы встали на колени на земле и поклонились "бабушке".

Мо Цяньсюэ не встала за ними на колени, а лишь слегка согнула колени, чтобы сделать салют: "Приятно снова познакомиться со старой мадам".

Кстати, до сих пор она ни перед кем не вставала на колени. Она не была одной из младших старых мадам. Зачем ей это делать?

Старая мадам Цзянь сохраняла спокойствие на этой сцене и не проявляла ни малейшего гнева. Однако, няня Лян и другие слуги задыхались от шока.

<http://tl.rulate.ru/book/14777/870688>